

ЮЛИЯ
НИКОЛАЕВА

Неподходящая
ДЕВЧОНКА

Юлия Николаева

Неподходящая девчонка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66381672

Аннотация

– Ладно, Ната, – мое имя, произнесённое Костей, звучит издевательски, – давай начистоту. Не знаю, на что повелся мой друг, но ты должна понимать, что у вас с ним ничего быть не может. Девочка простушка, не красавица, и успешный бизнесмен, сама как думаешь?

Резко разворачиваюсь, Костя отвечает равнодушно-презрительным взглядом.

– Оставьте свои размышления при себе, ясно вам? – выпаливаю, тыча пальцем ему в грудь. – Илья большой мальчик и без вас разберется, что ему надо, а что нет.

– Не ершись, – усмехается Костя, – знаю я таких, как ты: строишь скромницу, а сама нацелилась на деньги Ильи. Что ж, придется раскрыть другу глаза и показать, кто ты на самом деле.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Юлия Николаева

Неподходящая девчонка

Глава 1

Рассвет – дело такое... Чтобы его поймать на фотографии, придется как минимум встать очень рано, но оно того стоит.

Место выбираю идеальное: на пригорке над озером, вокруг лес, я размещаюсь в высокой траве с фотоаппаратом в руках.

Как раз успеваю сделать несколько снимков, когда слышу шум. Хмурюсь: кажется, по лесной дороге едет машина. Вообще, отсюда до трассы недалеко, но в самом лесу машины бывают нечасто. Еще и в такое время.

Сажусь на колених, прислушиваясь, и вскоре убеждаюсь в своей правоте: к озеру съезжает машина, останавливается в стороне, но из нее никто не выходит. Я задумчиво чешу нос: кого занесло в такую рань в нашу глушь? И что делать мне? Может, просто встать и уйти? В конце концов, лес не куплен, так что...

В этот момент снова слышу шум, вскоре появляется внедорожник. Тормозит чуть в стороне, из первой машины вылезает мужчина лет сорока пяти азиатского типа внешности, с ним еще парочка вдвое моложе. Из внедорожника – мо-

лодой мужчина около тридцати. Мне становится любопытно, прильнув к видеоискателю, приближаю эту компанию. Со стороны кажется, что они просто общаются, по крайней мере, напряжения я не чувствую, но зачем тащиться в лес к рассвету, чтобы поговорить? Правильно: незачем. Палец сам собой оказывается на кнопке, я делаю несколько снимков. А этот, с внедорожника, интересный. Нижняя челюсть немного выдается вперед, но это его не портит, наоборот, создает интересный образ вкупе со щетиной. И глаза красивые: выразительные, задумчивые. Я бы его пофотографировала...

В этот момент мужчина смотрит прямо на меня. Я нервно сглатываю, велю себе не шевелиться. Я в густой высокой траве, он меня не заметит.

Но оказывается, что очень даже заметит. Мужчина хмурится, повернувшись к азиату, что-то говорит, и теперь все присутствующие смотрят в сторону пригорка, на котором я нахожусь. А я нутром чувствую, что пора бежать. Черт его знает, что это за люди, но вряд ли их порадует мое присутствие. Подтягиваю к себе рюкзак, и в тот момент, когда те мужчины, что с азиатом, начинают двигаться в мою сторону, пихаю фотоаппарат внутрь и, уже не таясь, бегу в сторону леса.

– Держи ее! – слышу голос, но это только придает сил. Лес я знаю, как свои пять пальцев, но, к сожалению, он не настолько большой с этой стороны, чтобы я могла сбежать. Остается надеяться, что удастся спрятаться в каком-нибудь

овраге, ну или не знаю...

Дорога мелькает между деревьев, я выскакиваю на нее, и в этот же момент из-за поворота выворачивает машина. Первое мгновение я уверена, что это конец, но машина не из тех. Поднимаю руку, тормозя ее. Лишь бы повезло, лишь бы повезло. Машина останавливается, я ныряю в салон с вопросом:

– В город подбросите?

Водитель, уставший молодой мужчина, кивает, я захлопываю дверь, и пока мы удаляемся, мучительно поглядываю в зеркало заднего вида: не появится ли кто? Но, на мое счастье, никого нет.

– Что делали в этой глуши так рано? – спрашивает мой спаситель. Я мысленно выдыхаю, поворачиваясь к нему. Лет тридцати, красивый. Волнистые русые волосы небрежно уложены назад, черты лица правильные: прямой нос, мягкий взгляд карих глаз, пухлые губы. На щеках небольшая щетина, завершающая образ.

– Люблю гулять по лесу в такое время, – отвечаю на вопрос первое, что приходит в голову.

– А убежали от кого?

– Э... – вот черт. – Встретила в лесу... лося.

– Лося? – он вздергивает брови в удивлении.

– Да, такого большого, – принимаюсь я врать, мысленно стучась головой об стену, – и рога огромные. Очень испугалась.

– И как же этот лось с огромными рогами гнался за вами между деревьев? – в голосе невольно скользит насмешливость. Блин, об этом я не подумала.

– Наверное, никак, – говорю, вздохнув. – Просто я его увидела и испугалась... В общем, побежала.

Мужчина смеется. Бросаю на него еще один взгляд. Улыбка ему очень к лицу, скрашивает уставший вид.

– Забавная ты, – замечает он, отсмеявшись. – Как зовут?

Поколебавшись, отвечаю правду:

– Ната. Наташа.

– А я Илья.

– Очень приятно.

– И мне. Чем занимаешься, Ната, когда не бегаешь от лосей?

Я бросаю укоризненный взгляд, хотя и улыбаюсь. Нет, конечно, лучше бы это, и правда, был лось. А про тех, кто остался в лесу, я не знаю даже, что думать. А о том, не найдут ли они меня, думать и вовсе не хочется.

– Я работаю в фотошопе, – отвечаю на вопрос размыто, – создаю разные картинки из фото и потом их продаю.

– Покупают? – вроде бы удивляется он.

– Да. Ну конечно, я не зарабатываю миллионы, но мне хватает.

Илья окидывает меня быстрым взглядом. Я понимаю: он-то как раз богат. Тачка дорогая, в шмотках я не разбираюсь, но выглядят на уровне, и телефон на автомобильном держа-

теле тоже... Ладно, меня это не касается, я доберусь до города, а там уже неважно, богатый-бедный, главное, чтобы меня эти лесники не нашли.

– А ты чем занимаешься? – задаю вопрос, тоже переходя на ты. Илья делает неопределенный жест рукой.

– Веду дела вместе с отцом, продаем промышленное оборудование, – поясняет мне.

Я только киваю, точно не моя стезя, что тут скажешь?

– А в лес ходишь черпать вдохновение? – спрашивает Илья, я снова вспоминаю о лосе. Нет, все-таки это стыд. Неслась ведь, как угорелая, с глазами, полными страха... От лоса.

– Конечно. Знаешь, как в лесу красиво? Ты когда последний раз просто бродил, наслаждаясь природой вокруг?

– Очень давно, – он улыбается, поглядывая на меня.

– Обязательно найди время. Бывают моменты, когда человеку нужна перезагрузка. Ты, кстати, откуда едешь?

– Из Питера.

Присвистываю.

– А я и смотрю, уставший такой... Вот поспишь, возьми выходной и отправляйся в лес.

– Вдруг я там тоже лоса встречу?

Он так широко улыбается, что я не могу сдержать ответной улыбки.

– Лоси бегают только за девушками, – шучу в ответ.

– Ну, я могу их понять.

Смущаюсь. Не совсем ясно: это мне комплимент или просто показалось? Наверное, показалось, он вон какой весь из себя, а я простая девчонка в футболке и шортах.

Мое смятение Илья замечает:

– Ты забавная, Ната, – снова повторяет с улыбкой. – Тебе что, комплименты не делали?

– Я просто сомневалась, что это был он.

Илья снова смеется. Хотя вообще мне не так часто делают комплименты, это правда. Я и сама не считаю себя красавицей, и парни как-то штабелями не укладывались. У меня обычная внешность, когда улыбаюсь, появляются ямочки: многие говорят, что это делает меня жутко милой. Я не уточняю: все-таки жуткой или милой? Теперь вот я еще забавная...

– Это был комплимент, – замечает Илья.

– Тогда спасибо, – бормочу смущенно и даже к окну отворачиваюсь. – Как там в Питере? – меняю тему, и Илья ее подхватывает и развивает.

Даже не замечаю, как мы до города добираемся.

– Тебя куда отвезти?

– А ты сам куда?

– В центр.

– Отлично.

Конечно, я живу далеко не в центре, но, во-первых, Илья устал в дороге, а во-вторых, я все еще опасаюсь, что лесники каким-то образом меня выследят. Потому адрес свой назы-

вать не тороплюсь.

Когда тормозим в центре, говорю, взяв рюкзак:

– Спасибо, что подвез.

– Может, в качестве благодарности выпьешь со мной чашечку кофе? – вдруг предлагает Илья, а я теряюсь.

– Сейчас?

Он улыбается.

– Если честно, сейчас я мечтаю только о том, чтобы лечь спать. Давай вечером?

– Тебе надо выспаться, и ты поймешь, что это не самая лучшая идея.

– Почему? – удивляется Илья. Я пожимаю плечами.

– Мне кажется, мы не очень подходим друг другу.

Он усмехается, снова окидывая меня взглядом.

– Одна чашка кофе ничего ведь не изменит, как считаешь?

– Ну... Наверное... – неуверенно замечаю я.

– Тогда встречаемся сегодня в семь в «Голд Гарден».

Я, наверное, смотрю обалдело, потому что Илья смеется и добавляет:

– Отказ не принимается, до вечера, Ната.

И пока я ничего не ответила, уезжает. Провожая взглядом его машину и задумчиво чешу голову: что это вообще было?

И этот разговор, и красивый мужчина на дорогом автомобиле, и... Та лесная компания, что засекала меня. Остается только надеяться, что они меня не найдут. Конечно, они мо-

гут догадаться, что я с кем-то уехала, но на этой дороге вряд ли есть камеры, а на въезде в город сходится несколько направлений, и там всегда много машин. В общем, есть шанс, что повезет. И я очень надеюсь, что этот шанс мне выпадет.

Маршрутка довозит меня до квартиры за пятнадцать минут. Еще через тридцать я сижу с чашкой кофе после душа и завтрака и загружаю ноутбук. Достаяю из рюкзака фотоаппарат, вытаскиваю флешку. Загружаю фотографии. Офигеть, какой вышел кадр, этот мужчина посмотрел прямо в объектив, даже не зная этого. Я почему-то не могу оторвать от него взгляда. Не сказать, что он здоровяк, совсем нет, вид, скорее, интеллигентный. Высокий, средней комплекции, подкачанный. Шатен, отросшие волосы уложены назад. Глаза какие-то нереальные, особенно на фото, где он смотрит в объектив. Взгляд такой глубокий, пронизывающий, из-под нахмуренных густых бровей. Красивый мужчина, сложно предположить только, что заставило его встречаться с кем-то в лесу. Скорее всего, тайно. А если тайно: значит, что-то там незаконное. На бандита мужчина никак не похож, хотя откуда мне знать, как они выглядят, мы же не в девяностых, когда малиновые пиджаки и пистолет наперевес... Бизнес часто сопряжен с незаконными махинациями, а мужчина, судя по всему, не бедствует, так что...

Так что меня это не касается. А что делать с фотографиями? Внутренний голос подсказал избавиться от них, но вместо этого я загружаю фотографии в облако под паролем, а

саму флешку решаю куда-нибудь спрятать.

И уже после этого думаю об Илье. Действительно ли я ему понравилась? Ну а с чего он бы еще позвал меня на кофе? Прохожу к зеркалу, кручусь, убрав рукой волосы наверх. Ну, фигурка неплохая, лицо, конечно, простовато, но не уродина же. Но понравиться такому мужчине, как Илья... Может, не ходить? Тем более в самый дорогой ресторан города... Номера телефона он не взял, так что... Представляю, как Илья сидит в одиночестве за столиком, и понимаю, что пойду. Ну что я теряю, в конце концов, от одной встречи? Ничего.

Ох, как же я ошибалась...

Глава 2

Папа звонит, когда я успеваю перемерить половину гардероба. Ну, надо же, хватился-таки, что дочки нет на даче.

– А ты где, Нат?

– Пришлось в город уехать, па, – я как раз влезаю в узкое платье и уже жалею, что это затеяла. – Срочный заказ по работе.

– Вот тебе и фриланс, – язвит он, не удержавшись. – А говорила, что не привязана к дому, можешь везде ездить...

Сам он сварщик, и без работы не сидит, чего и мне желает. Подтрунивает, называя себя фрилансером. Кстати, я вынуждена признать: что-то в этом есть. Вот сейчас он, например, свалил на дачу на все лето, весело проводит время с соседом дядей Генной, и плевать хотел на социальную защищенность и все такое прочее. Мама, конечно, этого не одобряет, но что поделать, папа у нас человек с характером, хотя и добрый. Я приехала вчера вечером, планируя провести на даче несколько дней, но обстоятельства заставили сбежать почти сразу, хорошо хоть телефон и кошелек были в рюкзаке.

– Мать не знает, что ты уехала, – подытоживает папуля, – я не стал говорить.

– Спасибо, – благодарю я искренне. Маму я люблю, но человек она сложный. Преподаватель в институте, жуткий педант, непонятно как просчитавшийся много лет назад и

вышедший замуж за отца. Она его пилит каждый день, но уходить, кстати, что-то не торопится.

– Пользуйся, – хмыкает папа, и мы прощаемся. Перевожу взгляд на зеркало и удовлетворенно киваю: светло-бирюзовое в цветочек платье обтягивает фигуру идеально. Коротковато, конечно, и плечи сильно открыты, но смотрится отлично. Пойду в нем. У нас же не свидание, просто чашка кофе. Волосы оставим распущенными.

Мне казалось, выгляжу неплохо, но, увидев, как скептически вздергивает бровь встретившая меня девушка метрдотель, понимаю, что одета неподходяще.

– У вас заказан столик? – все-таки спрашивает она меня. А я теряюсь, поняв, что фамилию-то своего спутника не знаю.

– Меня должны ждать... – мямлю, теребя ручку сумки. – Илья...

Девушка хлопает глазами в изумлении.

– Илья Яковлевич? – спрашивает меня, я неопределенно качаю головой. Она вытягивается, оправляя полы рубашки, и улыбается неестественно широко. – Идемте, прошу.

Илью я вижу сразу, он сидит за столиком в углу, сзади него ниша вроде каменной скалы, слева окно. Красивый такой, задумчиво смотрит на улицу. Кажется, он выспался, потому что измученным не выглядит. На нем футболка и джинсы, и даже в такой простой одежде он выглядит стильно, я снова принимаюсь теребить ручку сумки. Ох, Ната, Ната, ну куда

ты лезешь?

Мы как раз подходим к столику, и девушка говорит:

– Илья Яковлевич, вот ваша спутница...

И на всякий случай делает шаг в сторону, поглядывая на его реакцию, вдруг он вовсе не тот самый Илья, или ждет не меня. Я даже сама малость паникую, но он улыбается, вставая.

– Спасибо, Оля, позовите нам официанта, пожалуйста.

Я только улыбаюсь, скромно так, Оля, все еще в легком изумлении, что никакой ошибки не наблюдается, удаляется.

– Ну, привет, Ната, – теперь Илья улыбается только мне, и я смущаюсь еще больше. – Присаживайся.

Он придерживает спинку моего стула, я размещаюсь, чувствуя себя все больше не в своей тарелке.

– Выспался? – спрашиваю его.

– О да. Не поверишь, даже душ не принял, когда приехал, сразу рухнул в постель. Но не переживай, сейчас я абсолютно чист, если что.

– Это обнадеживает.

Подходит официант, я углубляюсь в меню, пытаюсь сообразить: мне придется самой платить или меня угощают? Черт, как я не люблю все эти неловкости. Пока я прячусь за меню, Илья успевает сделать заказ, причем на нас обоих.

– Расслабься, Нат, – говорит мне, когда официант уходит.

– Это не так просто. Я не привыкла ходить в такие заведения. Скажи честно, мне сейчас принесут кучу вилок разного

размера?

Илья по-доброму смеется.

– Если ты хочешь есть рыбу сразу несколькими вилками, я могу попросить...

Я корчу рожицу.

– Вообще-то, мы договаривались на кофе, – говорю ему.

– Я помню, но я жутко голоден. А есть одному как-то неприлично. Ты же не сидишь на какой-нибудь диете?

– Пока нет. Но возможно, после такого плотного ужина придется.

Илья снова смеется. Я решаюсь спросить:

– Скажи, почему ты меня пригласил?

Он удивляется, вздернул брови.

– Вариант, что ты мне понравилась, не рассматривается? Или тебя не приглашают на свидания?

Я пожимаю плечами. Приглашают, конечно, хотя и не часто. Ну, я и сама как-то не стремлюсь. У меня с противоположным полом не складывается. Но говорить это я не буду, конечно.

– Ну, обычно мои... кавалеры, – подбираю я дурацкое слово, а Илья вздергивает бровь, глядя на меня с улыбкой. – Ну, они, как бы это сказать... Попроще.

– Время переходить на новый уровень, – Илья ставит локти на стол, перегибаясь ко мне, я только веду глазами.

– Я чувствую себя неловко, – улыбаюсь все же.

– У тебя красивые ямочки.

– Я знаю.

Илья снова улыбается, откидываясь на спинку стула.

– Вот это мне и нравится в тебе, Ната.

Вот это? Что вот это-то, блин? Но развить тему не успеваю, нам приносят напитки, а потом Илья говорит:

– Покажи мне свои работы. Что ты рисуешь?

Ой, нет. Я морщу нос. Этого, конечно, было не избежать.

– Ладно, только не смейся, хорошо? Я рисую обложки и арты для электронных книг. Ну, знаешь, обычно это любовные романы.

– Даже так? И что, там все так плохо? Полная обнаженка?

– Перестань, – я прикрываю лицо руками, смеясь. – Вообще, да, там много подобного. Но это работа, за нее платят.

– А для души что-то рисуешь?

– Бывает. Еще люблю фотографировать. Не профессионал, конечно, но вроде как делаю это неплохо.

– Покажешь что-нибудь?

Я немного колеблюсь, но вытаскиваю смартфон, нахожу одну из своих работ, и показываю Илье, он забирает, смотрит, приближая и возвращая изображение, а я откровенно нервничаю.

– Еще что-нибудь? – спрашивает в итоге, вернув телефон. Так, никакой реакции... Наверное, не понравилось, но не хочет обидеть. Ну ладно, это не страшно, что такого – не может же всем нравиться... Я начинаю искать, а Илья вдруг переживает ко мне, чем смущает еще больше. Показываю ему

несколько фото.

– Ну что? – смотрю на него. Пусть хоть что-нибудь скажет, ну так же невозможно.

– Ната, тебе надо перестать скромничать, ты прекрасно рисуешь и прекрасно фотографируешь. Я серьезно.

– Спасибо, – я улыбаюсь, убирая телефон. Конечно, приятно, и вряд ли мне удастся это скрыть. Да и зачем? Каждому художнику приятна похвала. Мои работы часто хвалят, но почему-то именно от Ильи слышать такие слова особенно приятно.

Потом нам приносят ужин, мы едим, не прекращая разговор. С Ильей легко, он умеет находить темы и поддерживать мои. Даже удивительно, как быстро я раскрепощаюсь и перестаю нервничать. Весело болтаю, не пытаюсь сильно фильтровать, насколько уместны мои слова.

– Давай, давай, – подначивает Илья, – ты обещала!

– Ну, хорошо, – я качаю головой, давая улыбку. – Самое худшее свидание... Мы пошли в бар, заказали выпить и закуску, там были панированные шарики, и я уронила свой в бокал.

– Так, – Илья начинает посмеиваться, делая глоток.

– Ну, я сделала вид, что ничего не было, и просто продолжила пить из бокала, в котором плавал шарик.

– И он ничего не сказал?

– Самое идиотское – что нет! – я тоже смеюсь. – Но после этого мы больше не встречались. Ну, теперь твоя очередь.

– Что ж, – Илья вскидывает взгляд к потолку, и в этот момент мы слышим:

– Ух ты, какая встреча!

Оборачиваемся вместе, и я, наверное, бледнею: потому что перед нашим столиком тот самый мужчина, которого я фотографировала в лесу.

Глава 3

Кажется, меня подкидывает, потому что через мгновение понимаю, что вцепилась со всей силы в белоснежную скатерть. Мысли в голове мечутся хаотично. Он меня выследил. Как? Или все-таки видел, а теперь узнал? Нет, не мог он меня запомнить, значит, как-то сумел найти.

Пока я все это думаю, Илья встает, они пожимают руки, я только растерянно моргаю, пытаюсь понять, что происходит.

– Познакомишь со своей спутницей? – спрашивает мужчина, переводя на меня взгляд, а я наконец отцепляюсь от скатерти, продолжая часто моргать. Илья посылает ему укоризненный взгляд, но все же говорит:

– Это Ната. А это... Лось, – он смотрит на меня, я снова бледнею. Даже не так – готовлюсь рухнуть в обморок. – Огромный, и с большими рогами.

Если он думает, что это смешно, то вот вовсе нет. Боже, он что – в курсе? Это ловушка? Они знакомы, поговорили, и поняли, что я...

– Ха-ха-ха, – высказывается на это мужчина, – вообще-то я лучший друг этого шутника, – добавляет мне, протягивая руку, – Константин Лосев.

Несколько секунд пялюсь то на протянутую руку, то на самого мужчину. Лосев? В плане просто фамилия такая? Никакой аналогии с выдуманной мной лосем и побегом из

леса? Никаких намеков? Просто... Просто шутка Ильи и невозможно дурацкое совпадение?

Ловлю недоуменный взгляд мужчины, вскакиваю с места, чуть не перевернув бокал, успеваю ухватить его в последний момент. Одергиваю платье и пожимаю руку.

Константин скользит по мне быстрым взглядом, в котором я читаю удивление и некоторую... брезгливость, что ли? Отпустив руку, вопросительно смотрит на Илью. Мол, как вы вообще оказались рядом друг с другом?

Но мне уже плевать. Подхожу, не подхожу... Илья и этот Лосев – лучшие друзья! Боже, как же это я так вляпалась! Один процент из ста, ничтожный, невозможный, и выпал мне! Пока что все произошедшее – только дурное совпадение, но если Илья расскажет своему другу подробности нашего знакомства, мне будет не сдобровать. Если я права, и там действительно что-то такое, что мужчина хотел бы скрыть от посторонних.

– Милый, идем? – на локте Константина повисает блондинка из тех, что я называю вышлифованными, то есть с внешностью, доведенной до идеала.

– Я скоро, закажи пока себе.

Девушка тут же удаляется. Проскальзывает мысль: словно собачонка по команде.

– Не ожидал увидеть тебя в компании такой... милой девушки, – высказывается Константин с запинкой.

Я в общем-то и по взгляду поняла, что не вызвала у чело-

века восторга. Кажется, Лосеву тактичность в принципе не свойственна. Мог бы обсудить это все и без моего присутствия.

– Не начинай, – посылает ему Илья укоризненный взгляд.

– И где же вы познакомились?

Все, я сейчас точно скончаюсь. Ну почему он просто не оставит нас в покое и не уйдет к своей блондинке? Нужно как-то спасти ситуацию. Ну и себя заодно.

– Илья подвез меня, – влезаю я в разговор, чем, кажется, удивляю обоих. Они переводят на меня взгляды, стоя друг напротив друга, а я некстати думаю: два brutальных самца, вышла бы хорошая фотосессия. О боже, какой бред в голове, честное слово.

– Ладно, – Константин улыбается, – оставляю вас. Хорошего вечера и его завершения. – Он дергает бровями, а я краснею, что тоже не остается незамеченным. – Милый сарафанчик, кстати.

Бессознательно прикрываюсь, получаю смешок, после чего Константин Лосев удаляется за свой столик.

Илья только вздыхает, садясь на место.

– Не обращай на него внимания, Костя может быть ужасно беспардонным.

Вот даже и не поспоришь.

– Вы давно знакомы? – спрашиваю вместо этого.

– Еще со школы. И дружим с тех пор.

Со школы. Это плохо, это очень плохо. Константин, судя

по всему, парень дотошный, точно будет выпытывать, откуда я взялась. Я ему и так чем-то не приглянулась, а если он узнает, что в лесу тоже я была... Короче, ничего хорошего. Нужно как-то немедленно загасить интерес этого мужчины к моей персоне. Только вот как...

Бросаю взгляд на Илью. Ну конечно: вот оно – связующее звено. Если мы после этого ужина бескомпромиссно разбежимся, то тема будет исчерпана. Ну, поужинал Илья с какой-то странной девушкой не его круга, но все, нет ее больше. Да, это выход. Илья, конечно, хороший, но безопасность важнее. Хотя я даже не знаю, есть ли опасность в том, что я видела? Но просто так за мной бы не стали гнаться с криками: держи ее. Лучше перестраховаться.

Десерт я запикиваю в себя быстро, не чувствуя вкуса, и вскоре мы покидаем заведение.

– Давай подвезу тебя домой, – предлагает Илья, я вздыхаю, замирая на парковке возле его машины. Черт, никогда не бросала мужчин. А красивых и богатых – это вообще что-то запредельное. А еще Илья интересный. Так, все, решила – значит, действуй.

– Слушай, Илья, ты классный, правда... Мне очень нравится с тобой общаться, но как мужчина ты меня не привлекаешь.

Звучит как полный бред. В голове лучше было. Даже логично более-менее. Переминаюсь с ноги на ногу, надеюсь, что он не начнет выпытывать, чем мог мне не понравиться.

Потому что я и сама не знаю.

Илья вздергивает брови в удивлении, потом вздыхает, качнув головой.

– Ладно, – говорит мне, – бывает. Хотя, конечно, неожиданно, мне казалось, мы неплохо ладим.

– Неплохо, да. Мне с тобой, правда, очень интересно. И ты классный, но... – так, кажется, я сама себе противоречу. Главное, не попасться в ловушку. А то сейчас расхвалю, и потом не смогу ответить на вопрос, что же тогда не так.

– Но как мужчина не привлекаю, я понял, Нат, – усмехается Илья, а мне становится жутко стыдно. Обидела хорошего человека, а все из-за этого его друга. – Ну, давай хотя бы до дома подвезу.

– Не переживай за это, доберусь сама.

– Обещаю не домогаться.

Улыбаюсь, качая головой.

– Знаю, что не будешь. Ты хороший парень.

Илья несколько секунд разглядывает меня, а я откровенно маюсь, ожидая, что он скажет дальше.

– Ну, раз я хороший, и классный, и со мной интересно, может, будем просто дружить?

Я открываю рот, закрываю, сцепляю в замок руки,жимаю плечами. Господи, Ната, скажи уже хоть что-нибудь, все равно что, только не веди себя, как полная идиотка.

– Молчание – знак согласия? – хмыкает Илья. – Садись, подвезу тебя по-дружески домой.

Нет, все-таки переговоры – это не мой конек. Может, рвануть прямо с места? Не будет же он меня догонять. Уйду дворами... А он найдет меня, связи у Ильи точно имеются. Объясняй потом, чего я сбежала... Может, я просто буйная, лоси мерещатся везде, вот и бегаю. Смешно.

Илья открывает передо мной дверцу, вздохнув, сажусь в салон и называю адрес.

– Одна живешь? – спрашивает он, отъезжая.

Киваю, мучительно вспоминая, что еще компрометирующего успела поведать. Фотограф! Фотограф, блин! Фотографии показывала, еще и радовалась, что ему понравились. И профиль мой при желании он мог посмотреть. Идиотка, вывалила сразу все. Еще и адрес назвала, то есть сдала себя по полной программе. Хоть домой поднимайся и флешку с фотографиями выноси. Ой нет, что-то не хочется.

Может, все-таки обойдется?

Не обходится. Во-первых, Илья просит у меня номер телефона и предлагает пересечься, по-дружески, конечно. Во-вторых, не уезжает, пока я ему в окошко не помашу. И только когда он покидает двор, я падаю на диван. Мама моя, пусть Илья не расскажет этому Лосеву, как именно мы познакомились!

Утро начинается со звонка в дверь, настойчивого такого, пронзительного. Учтывая, что я полночи не могла уснуть, прислушиваясь к окружающему миру и размышляя на тему

того, как мне «свезло», этот звонок вообще не в кассу. Почти уверена, что это мама, только она может так беспардонно вторгаться по утрам в личное пространство других людей. Уже начинаю открывать дверь, когда догадываюсь посмотреть в глазок. Снова испытываю все вчерашние эмоции, только усиленные втрое: за дверью стоит Константин Лосев собственной персоной. Мечусь, звонок звонит. Он слышал, что я начала открывать, тупо игнорировать не выйдет... Зачем он пришел? Да ясно зачем – убивать меня. Тогда лучше не открывать. А если не убивать? Мало ли... Других причин, впрочем, нет. Но может, удастся как-то полюбовно решить вопрос? Открывать все равно придется же.

Я решительно вдыхаю и распахиваю входную дверь. Константин собирается что-то сказать, но вместо этого проводит взглядом сверху вниз, а я только соображаю, что одета в маленькую пижаму.

Взгляд, которым мужчина меня обводит, против воли отдается внутри приятным волнением. Это такой собственнический взгляд, дерзкий и совершенно... равнодушный.

Глава 4

– Илья у тебя? – спрашивает Костя, вернув взгляд моему лицу, а я хмурюсь непонимающе.

– Нет. Почему он должен быть у меня?

– Вы вместе уехали к тебе, дома его нет, вот я и подумал...

Ах, вот что он подумал!

– Его тут нет и быть не могло, понятно?! – против воли злюсь. – Это была наша вторая встреча!

Костя усмехается, заглядывая за мое плечо. Не верит, что ли?

– Слушайте, – снова хмурюсь. – Я не знаю, почему вам пришлось в голову искать его у меня, но его тут нет. Вчера мы расстались возле подъезда. Звонить не пробовали?

– Пробовал, – Костя хмыкает, приваливаясь плечом к косяку. – Телефон отключен, дома нет. Решил поискать вот. Нужен он мне очень.

– Ищите в другом месте.

Костя еще раз окидывает меня быстрым взглядом, а потом бесцеремонно отодвигает и проходит в квартиру. Она у меня маленькая, так что уже через пару шагов он может убедиться в том, что Ильи тут нет. Всерьез что ли, решил, что друг будет от него прятаться в квартире девушки? Глупость какая.

– Убедились? – складываю я руки на груди. – А теперь покиньте мою квартиру, пожалуйста.

Костя усмехается.

– Ладно, Ната, – мое имя звучит издевательски, – давай начистоту. Не знаю, на что повелся Илья, но ты должна понимать, что у вас с ним ничего быть не может.

Я невольно вспыхиваю, отвечаю, скорее, от негодования:

– Почему это?

Он вздыхает.

– Неужели надо элементарное объяснять? – разворачивает меня лицом к зеркалу, я растерянно хлопаю глазами. – Девочка простушка, не красавица, из бедной семьи, и успешный бизнесмен, сама как думаешь? Я, конечно, не Илья, но вполне сгожусь для наглядной иллюстрации. Зацени.

Мы так и стоим у зеркала, я перевожу взгляд с себя на него. Внутри злость перемешивается с обидой. Беспардонный наглец, вот кто этот Константин Лосев! Считает, что имеет право завалиться к человеку, наговорить гадостей, поставить, так сказать, на место, которое он считает, тот заслуживает.

– Вот что, – я веду плечами, скидывая его руки, и только сейчас ощущаю, какие горячие у него ладони. Он убирает их не сразу, легко проводит пальцами по коже, и у меня отчего-то бегут мурашки. Резко разворачиваюсь, оказываясь с ним лицом к лицу. Приходится поднять голову, чтобы посмотреть в глаза. Моя злость никак не отражается на мужчине. Он отвечает все тем же равнодушно-презрительным взглядом.

– Оставьте свои размышления при себе, ясно вам? – выпаливаю, тыча пальцем ему в грудь. – Илья большой мальчик и без вас разберется, что ему надо, а что нет.

Константин усмехается, отступая к двери.

– Ладно, девочка, не ершишь, толку от этого все равно нет. Знаю я таких скромниц, охотящихся за деньгами. Поверь, тебе не на что рассчитывать.

И уходит, прикрыв за собой дверь. С полминуты я стою в прихожей, осмысливая произошедшее. То, что Константин решил поискать Илью у меня, положим, еще не удивительно. А вот то, что он так радеет за личную жизнь друга, вызывает вопросы. Впрочем, это не так уж и важно. Я ведь сказала Илье, что между нами ничего не может быть, и он принял данную мысль. Пусть теперь донесет ее до этого своего дружка.

Пару дней от Ильи нет вестей, и я решаю, что опасность миновала. Но на третий день после обеда звонит неизвестный номер. Поколебавшись, снимаю, и оказывается, Илья.

– Я тут погряз в работе, – начинает сразу после приветствия. – Наконец, выдалось время, решил тебе позвонить. Чем занимаешься?

Я оглядываю стол, заваленный посудой, и чешу нос.

– Работаю тоже.

– Все-таки тот лось дал заряд твоему вдохновению.

Теперь смеюсь я. Ляпнешь один раз глупость, и будет она тебя преследовать всю жизнь.

– Может, вечером пересечемся? По-дружески, – добавляет Илья раньше, чем я успеваю возразить. – Давай, Нат, – он словно чувствует, как я колеблюсь.

На самом деле, эти дни я ждала, что он себя проявит. И даже немного грустно стало, когда этого не случилось. Хотя должна ведь радоваться. Нет интереса ко мне у Ильи, нет интереса и у Кости. И все-таки обрадовалась его звонку: глупо себя обманывать. Мы же можем реально просто дружить? Костя позлится и успокоится, когда поймет, что я ни на что не претендую.

– Хорошо, – сдаюсь все-таки и тут же мысленно себя корю за это. – Только не в таком пафосном месте, ладно?

– На лес я еще не созрел.

– Подойдет парк, – смеюсь в ответ.

Мы, и правда, идем в парк, погода теплая, народу много. Илья покупает мне мороженое, и мы не спеша двигаем по тропинке.

– Слушай, – не сдерживаю я любопытство. – Мне показалось, что твой друг не очень обрадовался тому, что мы с тобой были вместе в кафе?

Илья усмехается. Я интуитивно не готова рассказывать ему о том, как Константин приходил ко мне домой, это может породить конфликт между друзьями, чего я точно не хочу.

– Да, Костя иногда играет роль мамочки, – Илья убирает руки в карманы. – Не обращай внимания.

– А с чего он так?

Илья некоторое время размышляет.

– Мы с Костей плотно ведем дела. Мой отец, скажем так, загорелся идеей объединить бизнес. Но я в семье один, зато у Кости есть младшая сестра...

– Они хотят, чтобы ты женился на ней? – открываю рот от изумления. Илья усмехается.

– Хотят. А я не хочу. В двадцать первом веке такие вопросы можно решить на обычной договорной системе, к чему эти объединения родов – непонятно... Но и Костя, и отец, кажется, от своей идеи в восторге.

– А невеста?

Илья отмахивается.

– Да глупости это, Нат. Я сразу объяснил, что не собираюсь жениться ради бизнеса. Это не ко мне точно. Но Костя никак не успокоится и пытается отвадить каждую девушку, которую видит рядом со мной. Их не так много, кстати, – предупреждает он мой вопрос, я только шурюсь, мол, ага-ага, знаем мы вас.

Откусываю мороженое, и кусочек отваливается, ловлю его рукой.

– Растяпа, – качаю головой, отправляю в рот и начинаю облизывать пальцы. Не сразу ловлю взгляд Ильи, он наблюдает за моими действиями, и мне сложно идентифицировать, как относится к происходящему. Но все равно чувствую неловкость.

– Салфеток нет у меня, – говорю зачем-то, Илья только кивает и идет дальше. Ну ладно, я не королева английская, да вроде как и не претендовала.

Мы еще минут сорок гуляем, а потом он предлагает поужинать.

– Только не в «Голд Гарден», – снова говорю я, Илья улыбается.

– Тебе там так не нравится?

– Я чувствую себя неуютно, к тому же посмотри, как я одета, – показываю на свои джинсовые шорты и майку, Илья окидывает меня быстрым взглядом.

– Ты выглядишь отлично.

Снова смущаюсь. Вот вроде бы он смотрит и говорит без подтекста, а я его все равно чувствую. Или выдумываю, и нет там ничего? В этом плане я не очень сильна.

– Ладно, я сделаю так, чтобы ты не смущалась, договорились?

Смотрю на него с подозрением.

– Боюсь представить, что ты задумал.

– А ты не бойся.

Мы приезжаем в ресторан, когда заходим, вижу ту же девушку метрдотеля, она выдает лучшую улыбку, но мне посылает все еще удивленный взгляд. Ну да, не вписываюсь, ну а что поделать, придется привыкнуть.

– Оль, мы будем в кабинете, заказ запомнишь?

– Конечно, Илья Яковлевич.

Он быстро выдает несколько строк из меню, а потом идет не в зал, а в уходящий коридор. Я семеню следом.

– Что за кабинет? – задаю вопрос. – Типа вип?

– Супервип, – усмехается Илья, открывая дверь ключом-карточкой. Сразу же щелкает выключателем, загорается свет. Я осматриваю обычный рабочий кабинет: стол с компьютером, в углу диван с низким столиком. Перевожу на мужчину взгляд, а потом наконец доходит:

– Это что, твой ресторан?

Глава 5

– Мой, – он не юлит, с улыбкой присаживается на край стола, я только вздергиваю брови.

– Отлично. Хорошо, что я не успела наболтать про него что-нибудь не то.

– А есть не то?

– Честно сказать, нет, – это, кстати, правда. – Мне все нравится, просто... Не мой уровень.

Лицо Илья становится серьезным.

– Нат, забей на эту ерунду. Социальное положение и...

– Я не могу, – перебиваю его, присаживаясь на диван. – То есть меня не парит это, когда мы общаемся, но я просто не привыкла к такому, понимаешь? Ну и мне все время кажется, что на нас косятся. Метрдотель, твой друг...

Илья усмехается.

– Ну, Костя сам из простой семьи, – замечает мне.

Я удивленно вздергиваю брови. Вот ни за что бы не подумала по внешнему виду этого сноба... Вспоминаю почему-то, как мы стояли в моей узкой прихожей, я растрепанная и в пижаме, он весь такой лощеный, в идеально выглаженной рубашке, обтягивающей широкие плечи. Мотаю головой, отгоняя картинку.

– Мы учились в одной школе, – выдергивает меня Илья из мыслей. – Это была дорогая частная школа, он был пле-

мянником одной учительницы, она пристроила его туда. Мы сразу подружились, мой отец поначалу не очень рад был. Называл Костю босяком.

– А сейчас они вместе ведут дела? – усмехаюсь, в который раз поражаясь причудливости жизни.

– Да. У Кости есть предпринимательская жилка, ну и желание добиться высокого положения. Отец это оценил и помог ему в свое время.

– И с тех пор они неразлучны, – шучу я, Илья смеется. Приходит официант с заказом, выставляет его на низкий столик у дивана. Когда уходит, я замечаю:

– Так мне точно придется на диету сесть.

– Прости, я не успел поесть после работы, наверное, с голодухи наказыывал, – отвечает, подходя ко мне.

– Я тебя прощаю, – говорю торжественно, привстав на цыпочки и положив руки ему на плечи. Он улыбается, но взгляд остается серьезным, и я неловко отступаю, не рассчитав, утыкаюсь в стол, и чуть не падаю. Илья подхватывает меня за талию, прижимает, и мы оказываемся слишком близко. Он смотрит все так же серьезно, опускает взгляд на мои губы, я вымученно улыбаюсь. Друзья, друзья, и ничего большего. Я же себя в этом убеждала, когда соглашалась на встречу. Еще бы Илью убедить.

– Спасибо, что не дал мне сесть на рыбу, – пытаюсь сгладить ситуацию.

Он делает шаг назад, а я торопливо оправляю майку и уса-

живаюсь обратно на диван.

– Выглядит вкусно, – говорю, не поднимая глаз. Нет, все-таки дружба мужчины и женщины у меня под большим вопросом. Нужно срочно перевести тему, иначе я просто не смогу есть от неловкости.

– Значит, это твой ресторан, – делаю вид, что ничего не случилось, усаживаюсь на диване по-турецки, скинув балетки, Илья садится рядом. – И как пришла идея его открыть?

Он пожимает плечами, придвигая к себе тарелку.

– Если честно, отцовский бизнес никогда не вызывал у меня интереса, но заниматься им приходится, никуда не денешься. А ресторан – это для души.

– Может, ты еще готовить любишь?

– Люблю, – он улыбается, поглядывая на меня, я качаю головой.

– Ну, прямо мужчина-мечта.

Илья усмехается, никак не комментирует. Остаток вечера проходит спокойно, а вот конец получается не очень хорошим.

Просто потому, что мы сталкиваемся в холле с Костей. У него на локте очередная блондинка, похожая на прошлую. Все с ним понятно, любитель менять девиц, как перчатки. И мерит всех по себе.

Костя снова окидывает меня оценивающим взглядом, и возникает та самая неловкость, о которой я говорила Илье. Мои шорты и майка рядом с платьем девушки выглядят убо-

го. Я сама не понимаю, почему тушуюсь, инстинктивно беру Илью под локоть, он бросает на меня удивленный взгляд, переводит его на друга и хмурится. Но Костя никак не реагирует, натягивает улыбку.

– Вижу, вы крепко подружились, – замечает, когда они пожимают руки.

– Кость, не начинай, – коротко говорит Илья.

– Тут, кстати, твой отец, может, присоединитесь?

– Папа тут? – Илья трет переносицу, прикрыв глаза.

– Ага, поздороваться придется, как ни крути.

Я перевожу взгляд с Кости на Илью. Так, кажется, конфликт несколько серьезней, чем говорил последний.

– Сейчас подойду, – кивает Илья, Костя только усмехается и идет в зал, а я быстро говорю:

– Я могу подождать на улице. Или домой поеду, это не проблема.

Он немного на меня смотрит, раздумывая.

– Я вызову такси, ладно? – произносит в итоге. – Не думаю, что встреча с моим отцом принесет тебе удовольствие.

– Он что, такой ужасный?

– Хотелось бы сказать, что нет, но... – он усмехается, качая головой, достает телефон и что-то в нем набирает. – Ладно, Нат, не бери в голову, правда. Такси вызвал, будет через пять минут, я оплачу его. Позвоню завтра, хорошо?

Не успеваю ответить, он чмокает меня в щеку и быстро уходит в зал. Колеблюсь пару секунд, а потом аккуратно под-

хожу и заглядываю. Костя со своей девушкой сидит в центре зала, напротив них за столом мужчина лет пятидесяти пяти, для своих лет выглядящий очень даже. С сыном сходство очевидное, они пожимают руки, Илья садится рядом с ним, боком ко мне, я кусаю губу. Все-таки что-то между ними неладно, это очевидно. Но понятно, что после пары встреч Илья вряд ли захочет откровенничать со мной. Ничего удивительного.

Уже собираюсь уходить, когда Костя устремляет взгляд в сторону выхода и замечает меня. Я читаю в его глазах: я же говорил, тебе здесь не место. Хочется показать ему язык, но вместо этого ухожу. Велика честь: играть в его игры. Такси уже ждет возле ресторана, и вскоре я оказываюсь дома.

И уже лежа в постели, пытаюсь анализировать происходящее. Как же все странно. Костя, конечно, не воспылал ко мне добрыми чувствами, но кажется, с ситуацией смирился. Или затаился и ждет удобного случая? Ну, он его не дождет-ся. Если и впрямь считает, что мне нужны деньги Ильи, то сильно ошибается. На самом деле, Илья мне просто нравится. Такая удача встретить человека, с которым так легко и интересно. Мы видимся третий раз, а у меня ощущение, что я знаю его много лет. С ним можно общаться без оглядки на какие-то каноны, и не размышляя, кто что подумает. Он рассудительный, добрый, внимательный. Не то что его друг... Вспыльчивый и наглый хам. От одной мысли о Косте внутри поднимается злость. Жаль, я не могу ответить ему в том же

ключе – хотя бы из-за того, что Костя из породы людей, которые могут отомстить. А если он начнет искать способы, то обязательно найдет. И до встречи в лесу докопается, факт. И все-таки интересно, зачем она была нужна? И не связана ли с общим бизнесом Кости и Ильи? А может, там что-то личное? Вопросы. Вопросы.

Глава 6

Следующая пара недель проходит быстро, мы с Ильей много болтаем и часто видимся. Я стараюсь не анализировать этот процесс, потому что мне просто легко рядом с ним, и у нас много общего. Почему я должна противиться, когда мне хорошо? Правильно, не должна. Потому и решаю отпустить пока ситуацию, пусть все идет как идет.

Тем более что между мной и Ильей ничего кроме дружбы нет. Он действительно не переступает установленных мной границ.

– Угадай, кто, – я закрываю Илье глаза, подкравшись со спины, когда он выходит из здания офиса.

– Дай подумать, – улыбается он, – Анжелина Джоли?

– Ну конечно, сбежала из Голливуда и выучила русский язык, чтобы очаровать тебя. К тому же для тебя она старовата, – я обхожу его, иду вперед спиной, держась за лямки рюкзака. – Устал? – замечаю по выражению лица.

– Есть немного.

– Выставка отменяется?

– А можно?

Усмехаюсь.

– Конечно, она будет идти еще месяц.

– Извини, Нат, сам не ожидал, что будет такой трудный день. Несколько переговоров...

– Ладно, поезжай домой, а я прогуляюсь тогда.

– Может, поедем ко мне?

Вздергиваю брови, Илья выставляет вперед ладони.

– По-дружески? – хмыкаю на это, он кивает.

– Точно. Посмотрим кино, поболтаем. Я приготовлю ужин.

– Черт, я и забыла, что ты у нас повар.

– Я не повар, просто люблю готовить.

– Тогда уточним сразу: то, что ты готовишь, можно есть?

Илья делает страшные глаза.

– Придется.

Я смеюсь, качая головой.

– Ладно, поехали.

Илья живет в центре, в новом доме с огороженной территорией, камерами и консьержем. На этаже только одна квартира, ничего удивительного, что когда я захожу внутрь, то присвистываю.

– А ты тут не теряешься? – спрашиваю, скидывая рюкзак на пол рядом с диваном в гостиной.

– Только если напьюсь. Но это бывает редко. Кстати, вина?

– Да нет, спасибо.

– Тогда я быстро приму душ, ладно?

– Валяй.

Пока Ильи нет, обхожу квартиру. Просторная, в стиле хай-тек, выглядит прямо таки футуристично. Заглядываю в холодильник: битком забит продуктами.

В гостиной на полке фотография: Илье на ней лет двадцать, он стоит в обнимку с темноволосой женщиной, и я почему-то думаю: это его мама. Красивая, худощавая, низ просторного сарафана развеивается ветром. Волосы уложены в толстую косу, перекинутую на одно плечо. А вот у Ильи на голове бардак: ветер треплет отросшие кудри. Илья смеется, женщина мягко улыбается, глядя в кадр. Позади камни и небо, видимо, снято на возвышенности. Они выглядят такими счастливыми на фото, неудивительно, что захотелось его распечатать и в рамку поставить.

Прохожу дальше по коридору, заглядывая за двери: кабинет, гостевая комната, если судить по необжитости, спальня. Здесь наблюдается легкий беспорядок, кровать не застелена, на тумбочке чашка с тарелкой, в кресле у лампы рубашка, футболка, джинсы, на подлокотнике перевернутая вверх обложкой книга, открытая примерно на середине. Керуак «На дороге».

Дверь распахивается внезапно. Не в комнату, из душа. Я как-то не учла, что у него ванная прямо в спальне. Смотрю на Илью и благодарю бога, что он не голышом вышел, а в полотенце. Черт, какое же у него красивое тело: четко очерченные мышцы, широкие плечи, узкий таз. Мокрые кудрявые волосы свисают на глаза, с кончиков капают капли. Хоть сейчас фотоаппарат доставай и делай снимки.

– Извини, – говорю, так как пауза затягивается, – я привыкла к тому, что у людей ванная не в спальне, а где-то там, –

делаю знак рукой в сторону двери. Илья усмехается, я еще раз обвожу его взглядом. – Подожду там.

– Где у других ванная? – посмеивается Илья. Киваю, потом понимаю, на что. Ой, дура.

– Короче, пошла, – быстро разворачиваюсь и убегаю из комнаты в гостиную.

Надо же так облажаться, блин. Почему я постоянно несу какую-то чушь?

Илья появляется через пару минут в домашних штанах и футболке, мокрые волосы убраны назад.

– Ну что, – улыбается мне, – ужин?

Человек, который умеет сглаживать мои косяки. Идеально же, ну.

Илья затевает пасту, я несколько минут бестолково болтаюсь возле, пока он не говорит:

– У меня для тебя будет спецзадание. Садись сюда, – он кивает в сторону стола, – и выбираешь фильм, который мы будем смотреть.

– Это ты так мягко намекаешь на то, что я тебе мешаю творить? – хмыкаю, ничуть не обидевшись, усаживаюсь на стул, перекинув ногу и облокотившись на спинку, достаю смартфон. – Какой предпочитаешь жанр?

– Выбирай ты.

– Если буду выбирать я, мы будем смотреть мультик.

Илья усмехается, бросая взгляд.

– Пусть будет мультик.

– Ладно, тогда выбираю.

– Тебе нравится на картинку смотреть? – спрашивает Илья. Я поднимаю на него глаза. – Ну, как художнику разбирать, как нарисовано и тому подобное.

– И это тоже. Но вообще, я просто люблю сказки.

– Сказки? – он снова усмехается, я немного смущаюсь.

– Ну да. Знаешь, когда любовь побеждает зло и прочее-прочее. Дурацкая сентиментальность, да?

– Почему дурацкая, у каждого человека есть что-то, что поддерживает его веру в лучшее. Или помогает отвлечься от проблем.

– А у тебя что?

Илья задумывается, не переставая готовить.

– Когда я хочу отвлечься, то занимаюсь спортом. Или бегаю. Бег очень помогает выпускать пар.

– Значит, ты часто выпускаешь пар.

– Почему?

– Ну, у тебя такое тело...

Илья бросает взгляд и отворачивается, а я чувствую, что опять ляпнула лишнее.

– Я пошутила, – добавляю на всякий случай. – Просто у тебя красивое тело, ну я и провела аналогию...

– Я понял, Нат, – Илья все-таки улыбается. – И спасибо за комплимент.

В этот момент раздается звонок в домофон. Я смотрю на Илью, но тот в явном недоумении.

– Никого не ждешь? – спрашиваю, вставая, он качает головой. Снимает трубку домофона, бросает «да», а потом добавляет:

– Заходи.

– Кто это? – спрашиваю, переминаясь с ноги на ноги.

– Костя. Надо кое-что срочно подписать. Это недолго.

– Хорошо, – киваю, но уже чувствую себя неудобно. Одно произнесенное имя наполняет меня легким волнением. Не могу понять, что представляет собой этот мужчина, и этот факт не дает возможности расслабиться рядом с ним. Хотя за эти две недели я почти поверила в то, что он решил оставить наши с Ильей отношения в покое. Ну, надо же как-то себя настраивать на лучшее.

Сажусь на диван, слышу, как открывается входная дверь, и следом голос Кости:

– Тупой ляп в договоре, а мороки, хорошо, что заметили сразу, а то потом все это переделывать задним числом...

Он замолкает, а я не выдерживаю, оборачиваюсь, чувствуя затылком взгляд. Костя стоит в гостиной рядом с Ильей и смотрит на меня. Зачем-то встаю, ловлю быстрый взгляд сверху вниз.

– Привет, – провожу руками по волосам.

– Привет, – он, кажется, не ожидает меня тут увидеть, потому что молчит, не продолжая начатый разговор.

– Давай договор, – Илья протягивает руку, Костя вкладывает в нее бумаги. В кухне что-то шипит, чертыхнувшись,

Илья бросает:

– Я сейчас, – и быстро уходит.

Мы остаемся с Костей, он вздергивает бровь, проходит к дивану и садится на него, вытягивая вперед ноги. На нем тонкая светло-голубая рубашка и брюки, волосы зачесаны назад. Подросшая щетина аккуратно подстрижена.

– Ну, садись, – он хлопает ладонью рядом с собой, я топчусь на месте.

– Зачем? – задаю вопрос. Костя усмехается.

– Будем дружить. Ты же у нас девушка неприступная, с мужчинами не спишь, только дружишь.

Глава 7

Я внезапно вспыхиваю. Не мог же ему это Илья рассказать? Хотя женщины ведь делятся с подругами секретами, может, и мужчины тоже?

Кошусь в сторону кухни, но отсюда Ильи не видно.

– Боишься, что ли? – усмехается Костя, я начинаю злиться и плюхаюсь рядом с ним на диван.

– Тебе Илья сказал? – спрашиваю, складывая на груди руки.

– Нет, – он поворачивает ко мне голову и рассматривает, а я думаю, что дала маху, садясь с ним рядом. Уровень тревожности начинает ползти вверх с какой-то космической скоростью. – Из интереса наблюдаю за вашей лавстори. Хотя на лав она тянет слабо.

– А тебя это радует? – язвлю в ответ, он вздергивает бровь.

– Только не говори, что Илюха разболтал тебе семейные тайны? Ни за что не поверю.

– Не разболтал, но я и так вижу.

Костя пялится несколько секунд, а потом спрашивает:

– Сознайся: это такой тактический ход? Неужели ты серьезно не хочешь ничего от него?

– Тебе в такое не верится? – усмехаюсь я. Он отводит взгляд, но ответить не успевает, даже если собирался – возвращается Илья.

– Так, договор подписал, – он протягивает бумаги Косте, тот встает с дивана, и я чувствую, как сразу становится легче дышать. Словно меня подавляла энергетика этого мужчины. Илья переводит взгляд с Кости на меня и обратно. Кажется, он не заметил, что у нас не очень-то хорошие отношения. Ну и отлично.

– Не буду мешать, – Костя жмет руку Илье и уходит в прихожую, тот за ним. Когда возвращается, сразу спрашивает:

– Все нормально, Нат?

Я поспешно киваю.

– Да, как там паста?

– Пойдем готовить, – он улыбается и расслабляется. Однако в кухне, когда я усаживаюсь на стул, понимаю, что слова Кости не выходят из головы. Корю себя, но спрашиваю:

– Как там твоя невеста? – ставлю воздушные кавычки, Илья бросает взгляд, становится задумчивым. – Ничего, что я об этом? – добавляю тут же.

– Все нормально, Нат.

– Нормально, что спрашиваю, или нормально с невестой?

– А ты с какой целью интересуешься?

Пожимаю плечами.

– Просто увидела Костю и вспомнила.

– Они с отцом вроде бы успокоились, – усмехается Илья. – Но пришлось объяснять, что я большой мальчик, который сам решает, с кем ему жить. Или не жить.

Мне хочется расспросить об отношениях с отцом, но язык

не поворачивается. Каждый раз, когда мы задеваем личные темы, возникает напряжение, и Илья закрывается.

– У тебя не было серьезных отношений? – спрашивает вдруг меня, я теряюсь, и, наверное, тоже закрываюсь, как и Илья. Ну вот, какой откровенности ждать от него, если сама ничего не могу рассказать? Личные темы они на то и личные, что не всегда хочется вспоминать некоторые моменты.

– Я встречалась с парнем два года, – говорю все же, – давно, на первых курсах универа. Но потом мы расстались, и больше ничего серьезного не случилось.

– Почему?

Пожимаю плечами.

– Наверное, не встретила своего человека.

– Принца из сказки? – усмехается Илья, а я думаю: если уж о принцах, то вот он сидит передо мной. Лучше и не придумаешь.

– Необязательно принца, – отвечаю ему. – Да и в сказках героини зачастую влюбляются в самых неподходящих.

– А те исправляются.

– Да. Но такое точно бывает только в сказках.

– Будем такую смотреть? – бросает Илья взгляд, а я усмехаюсь. Почему бы и нет?

– И часто ты работаешь, сидя в кабинете ресторана? – я лежу на диване, закинув ноги на подлокотник, и листаю ленту соцсети. Илья сидит за столом и что-то активно печатает

в ноутбуке.

– Бывает, когда нет переговоров или срочных дел. Здесь мне комфортней. Опять же не надо придерживаться дресс-кода, в такую жару это особенно ценно.

Сие факт, последние две недели в город пришла погода с отметкой выше тридцати, так что народ стал сходить с ума. Кажется, мне жарко даже в шортах и майке, а как в эти дни офисным, вообще не представляю. Особенно, если нет кондиционера. Илья, конечно, не в шортах, но в легких брюках и футболке – все легче, чем строгий стиль. Я была в центре по делам и заглянула к нему пообедать, ну и поболтать заодно. Надо же, мы знакомы месяц, а кажется, что сто лет. По крайней мере, я уже чувствую себя здесь свободно, и персонал ресторана перестал коситься, несмотря на мои неподходящие наряды.

– Ладно, – я нехотя встаю, – надо двигать домой.

– Возьми такси, – говорит Илья, не переставая печатать, – обещали дождь.

Я фыркаю.

– Небо чистое и светлое, а дождь обещают уже неделю.

Пройдусь немного.

Он только качает головой, а я, попрощавшись, ухожу.

Прав оказывается, конечно же, Илья. Тучи набегают, когда я выхожу из ресторана. Ну, как так, а? Ладно, гулять не буду, быстро дойду до остановки и сяду на маршрутку.

Но и этим планам не суждено сбыться. Дождь срывается в

один момент, мощные струи обрушиваются резко, сильно, и я вымокаю в несколько секунд. Чертыхнувшись, разворачиваюсь и бегу обратно, до рестика все же ближе. Метрдотель меня пропускает без вопросов. Бегу до кабинета, открываю дверь и вваливаюсь со словами:

– Надо было брать такси!

И тут же замираю, потому что Ильи нет, а на диване сидит Костя.

Стою, хлопая ресницами, и от этого в стороны разлетаются маленькие брызги. С волос стекает, да вообще, с меня стекает, представляю, на кого я сейчас похожа. Я так не ожидаю встретить его, что стою и молчу. Вот он офисному стилю не изменяет: неизменная рубашка и брюки. На мой видок Костя присвистывает, а я хлюпаю носом, бесполезно пытаюсь пригладить мокрые волосы.

– Надо чая горячего выпить, – говорит Костя, его слова наконец возвращают в реальность.

– Да, конечно, – киваю зачем-то и сама спешу к внутренней двери. Здесь маленькая подсобка, где несколько вешалок на стене, и столик с чайником и чашками. Несмотря на то, что Илья держит этот кабинет как неофициальную зону для себя, и здесь он предпочитает порядок. Щелкаю кнопкой чайника, прикрывая глаза, выдыхаю. И чего я так растерялась? Но через мгновение чувствую за спиной движение. Резко оборачиваюсь и почти утыкаюсь носом в мужскую грудь. Поднимаю глаза, встречаюсь взглядом с Костей.

– Ты чего? – почему-то шепчу. Он опускает взгляд, а я осознаю, что моя белая промокшая майка ничего не скрывает. И лифчика на мне нет. Он поднимает глаза обратно на уровень моего лица, я выдыхаю. Кажется, в этой и так душной полутемной комнате совсем не остается воздуха. А в следующее мгновение Костя начинает расстегивать свою рубашку.

Я нервно сглатываю, снова повторяю еле слышно:

– Что ты делаешь?

Странное ощущение сковывает тело, дышать тяжело, а взгляд словно приклеен к мужским пальцам, которые расстегивают пуговицу за пуговицей, обнажая смуглую от природы кожу. Я не знаю, почему не двигаюсь с места, почему не пытаюсь это остановить. Просто стою и смотрю, глубоко дыша.

– Майку лучше снять, – говорит Костя, его голос, низкий, с хрипотцой, разносит по моему телу неожиданный импульс, который затихает внизу живота, вызывая жгучее чувство стыда, а вместе с ним... возбуждение.

Глава 8

– Надень пока мою рубашку.

Он сует ее мне в руки, я принимаю, не до конца еще осознавая, что произошло. Скольжу взглядом по подкаченному торсу, а когда ловлю ответный, направленный на меня, громко выдыхаю и вижу, как Костя сжимает зубы.

А через мгновение делает шаг и выходит за пределы комнаты, я теряюсь, продолжая наблюдать за ним, сминая пальцами рубашку. Скольжу по его телу взглядом быстро, словно надеюсь, что это не даст ему понять мое состояние. Он же держит свой на моем лице, тяжелый, исподлобья. Напряжение между нами не уходит, несмотря на растущее расстояние. Мы сцепляемся взглядами прочно, и...

– Я отдам курьеру документы, он им отвезет, – Илья врывается в кабинет и разрушает царящую тут обстановку. Тормозит на месте, переводя взгляд с полуголого Кости на меня и обратно, хмурится.

– Что происходит? – спрашивает более резко у друга, а я начинаю частить:

– Все нормально, я просто промокла насквозь, и Костя дал мне свою рубашку, чтобы переодеться на время.

Они стоят друг напротив друга, боком ко мне. Илья, усмехнувшись, спрашивает Костю:

– А ты, значит, решил пожертвовать рубашкой? А сам бы

пошел полуголый покорять всех женщин вокруг?

– Вообще-то я рассчитывал, что ты поможешь ей, у тебя же наверняка есть шмотки для персонала. Или надо было оставить ее так?

Костя переводит на меня насмешливый взгляд, следом за ним поворачивается Илья, осматривает меня, и я, наконец, спохватившись, прикрываю грудь Костиной рубашкой. Тут же чувствую запах туалетной воды, перемешанный с запахом мужского тела. Зачем-то сильнее тяну носом, а Илья в этот момент направляется в мою сторону. Прижимаю к себе рубашку, словно пытаюсь спрятаться за ней.

– В ящике стола есть несколько новых футболок, – говорит Илья мне, – можешь надеть. А рубашку давай вернем этому герою.

Я киваю, протягиваю рубашку и ловлю еще один быстрый взгляд, направленный на мою грудь. Больше никогда не надену белую майку, вот вообще никогда!

Илья прикрывает дверь, а я достаю из ящика темно-серую мужскую футболку, стянув мокрую майку, надеваю. Она пахнет кондиционером для белья, но дразнящий аромат туалетной воды мне нравился больше.

– Почему они не подписывают, Кость? – слышу вопрос Ильи.

– Меня спрашиваешь? Спроси Ольховского.

– Эта отцовская идея вести с ним дела...

– Он тебе не нравится?

– Не знаю, – Илья отвечает, помедлив. – Приедет сюда, пообщаемся, там видно будет.

Я топчусь у двери и слушаю. Хотя, конечно, ничего толком не понимаю, да и не касаются меня дела их фирмы. Невольно вспоминаю эпизод в лесу. И становится немного тревожно: не мог же Костя что-то задумать за спиной у Ильи? Они ведь друзья...

– Не переживай, Илюх, он все подпишет. Просто набивает себе цену, – слышу Костин ответ. – Он же у нас москвич, весь из себя крутой бизнесмен, не то что мы тут, ребята на периферии. Но сколько бы не кидал понты, ему сотрудничество с нами так же выгодно, как и нам с ним.

– Ладно, не будем загадывать.

Так, кажется, я неприлично долго торчу в кладовке. Аккуратно выхожу, ловлю на себе взгляд двух пар глаз. Костя встает.

– Я поехал.

– Давай. Подкинешь Нату домой?

Вопрос вызывает у меня изумление. Я расширяю глаза, снова ловлю на себе взгляд.

– Твоя Ната, как мышонок, всех боится, – усмехается Костя, за что ловит укоризненный взгляд друга.

– Дождь уже кончился, – замечаю быстро, – я сама доеду, не переживай, Илья.

– Глупости, Костя тебя подвезет, мне будет спокойней. Хорошо?

Выдыхаю. Хорошо? Ну, как сказать. Ничего не отвечаю, но когда Костя идет мимо, обреченно следую за ним. Мы молча выходим из ресторана и идем к крытому участку парковки. Я не сразу соображаю, почему. И только когда вижу здоровенный блестящий мотоцикл, останавливаюсь, как вкопанная.

– Забыл сказать Илюхе, что я не на машине, – Костя так похабно улыбается, что я сразу понимаю: специально он это сделал, чтобы подразнить меня. Я ему не нравлюсь, это понятно без слов, и он пытается меня задеть при каждом удобном случае. Странно, что Илья этого не замечает.

– Я на этом не поеду, – качаю головой.

– Что же я скажу другу? Вдруг тебя по дороге украдет кто-нибудь? Извращенцев нынче море, и клюют они не только на красавиц.

Так, еще один камешек в мой огород. Ладно, издевается, думает, я струшу? Нет уж.

– Шлем давай, – протягиваю руку, Костя вздергивает бровь, достает из багажника второй шлем. Натягиваю его на еще невысохшие волосы, представляя, какая славная у меня будет прическа после. Застегиваю шлем и упираю руки в бока.

Костя только головой качает.

– Ну, садись, прокачу с огоньком, – замечает, натягивая свой шлем.

Я усаживаюсь сзади, не зная, куда деть руки.

– Держись за меня, – говорит Костя, не оборачиваясь, и начинает заводить мотоцикл.

– Я лучше бы за что-то другое, – бурчу на это.

– Как знаешь.

Как только мы резко трогаемся с места, охаю и вцепляюсь в мужчину, обхватив его. Слышу, как он тихо смеется. Гад.

– Поехали?

– Адрес ты знаешь, – язвлю в ответ.

С парковки мы, конечно, выезжаем на малой скорости, но, оказавшись на дороге, набираем. И я уже забываю о любых разногласиях, потому что мчатся мимо автомобилей вот так, полностью открытым, – это одновременно страшно и... захватывающе. Тучи снова разошлись, светит солнце, лужи под колесами разлетаются в стороны брызгами, и почему-то тянет кричать и смеяться. Конечно, я себе этого не позволяю, но улыбка по лицу ползет, и я ее не сдерживаю. На повороте охаю, сильнее прижимаюсь к Косте, чувствуя под ладонями его крепкое тело. Вспоминаю, как он стоял напротив с голым торсом, закусываю губу. Как же это все было неоднозначно... Неправильно. Невозможно!

– Не боишься, мышонок? – кричит Костя сквозь шум ветра.

– Я не мышонок, – ору в ответ. Конечно, не вижу, но почему-то уверена, что он улыбается.

К моему дому мы приезжаем через пятнадцать минут. Костя тормозит во дворе, и только когда полностью остано-

ливается, я отпускаю его, чувствуя на мгновение сожаление. Так, Ната, это уже перебор, точно. Адреналин, что ли, в голову бьет?

Слезая, стягиваю шлем, Костя наблюдает за мной, оставаясь сидеть, но поставив мотоцикл на подножку.

– Понравилось? – спрашивает меня, принимая шлем. Я ерошу волосы, которые наверняка сейчас похожи на мочалку, потом говорю:

– Понравилось. Немного страшно, конечно, но все равно здорово. Спасибо, что подвез.

– Обращайся, – усмехается Костя, убирая шлем. Мы снова смотрим друг на друга. Когда пауза затягивается, быстро говорю:

– Ладно, я пошла.

Он только кивает, оглядывая мотоцикл и иду к подъезду. достаю ключ от домофона, тяну на себя дверь и оборачиваюсь. Костя сидит на мотоцикле и смотрит мне вслед. На мой взгляд усмехается, отвернувшись, заводит двигатель и плавно выезжает со двора.

Взлетаю на свой второй этаж, зайдя в квартиру, падаю на кровать и смотрю в потолок, широко раскинув руки. Нет, это, правда, было круто. Никогда бы не подумала, что мне может понравиться скорость, что получу такой кайф от езды на мотоцикле.

Илья звонит как раз в тот момент, когда я вылезаю из душа.

– Все нормально, Нат? Костя тебя не обижал?

– А мог? – задаю вопрос, причесываясь перед зеркалом. –

Если мог, зачем ты меня с ним отправил?

Илья вздыхает в трубку.

– Нет, не мог. Но это же Костя, он может ляпнуть что-нибудь.

Например, обозвать меня мышонком, ага. Сам он...

– Все нормально, Илья. Он меня подвез, и мы даже не разговаривали.

На мотоцикле не поговоришь особенно, но об этом я не рассказываю. Почему-то кажется, тогда Илья может на Костю разозлиться. Складывается впечатление, что Костя многое делает и говорит, не подумав. Хотя на человека такого склада он не похож. Должен же понимать, что так разругаться с другом – раз плюнуть.

– Ну и хорошо. Я тут подумал... У меня намечаются выходные...

– Да неужели? – хмыкаю я. – Целых два? И даже никто не будет звонить?

Последнее время Илья работал шесть дней в неделю, и мне было искренне его жаль. На мои вопросы, зачем себя мучить, отвечал, что так надо, и что это временно. Я уже и не верила, что временно, но все плохое таки тоже имеет свойство заканчиваться. Вообще, мне порой кажется, он на этой фирме пашет, как проклятый, при этом счастливым не выглядит. Помню, Илья говорил, что ему эта сфера не очень

интересна, но подробно мы этот вопрос не обсуждали, хотя я искренне не понимаю, зачем так загонять себя, когда есть средства, чтобы открыть дело, которое будет действительно по душе?

– Месяц был сложный, – отвечает тем временем Илья. – Но вроде должно стать легче. Как насчет прогулки в лесу?

– В смысле?

– В прямом. Помнится, в нашу первую встречу ты сказала, что прогулки в лесу жизненно необходимы.

– А... Ну да.

– Клянусь защищать тебя от всех лосей в радиусе километра.

Я все-таки смеюсь.

– Ну что ж, ты сам напросился. Когда там твои выходные?

Глава 9

– Я нашел, кстати, твою рабочую группу, – замечает Илья в дороге. Я выпрямляюсь на сиденье. Не знаю, почему, но немного смущаюсь рассказывать людям, чем занимаюсь. Наверное, мне самой эта работа не видится серьезной, и кажется, что я могла бы приложить свои таланты к чему-то более важному... Но за это платят, а деньги мне очень нужны, в двадцать четыре года сидеть на шее у родителей как-то совсем не комильфо. Еще повезло, что я не с ними живу, и даже (не хочется признавать, но к счастью), не в одном городе. Конечно, езды между нами полчаса, но все равно... Слишком уж мама любит пилить, а с годами терпеть это становится все тяжелее. Потому, когда бабушка умерла, я недолго думала, переехала в ее квартиру.

– И как тебе? – спрашиваю Илью, он пожимает плечами.

– Картинка приятная, содержимое не привлекло.

– Серьезно? Он там ее за долги забрал, как можно пройти мимо такого?

Илья только посмеивается. Мы едем в тот же лес, у которого познакомились. Я бы предпочла какой-нибудь другой, но Илье почему-то захотелось именно сюда. Пришлось уступить. Ладно, сейчас не пять утра, так что можно надеяться, никаких таинственных встреч мы не увидим. Кошусь на Илью и спрашиваю:

– А у твоей фирмы много конкурентов?

Он бросает быстрый взгляд.

– В целом, нет. Есть несколько фирм, работающих в подобной отрасли, но я не стал бы называть их серьезными конкурентами. С некоторыми мы даже сотрудничаем, перекидываем мелкие заказы за процент.

– А Костина фирма чем занимается?

– Программированием. Пишет разные программы на любой вкус.

– Это прибыльно?

– Более чем. Даже у нас более узкий сегмент по сравнению с ним. Он в целом может написать любую программу, плюс у него еще штат.

– Понятно.

И все-таки непонятно. Зачем ему было встречаться с кем-то в лесу? Если он только директор фирмы? Может, дело в том, втором, мужчине? Додумать не успеваю, в этот момент нас немного подкидывает, раздается свистящий звук, а потом что-то начинает стучать. Илья останавливается на обочине.

– Что это?

– Кажется, колесо пробило.

Он вылезает из машины, и я следом за ним. Точно, переднее колесо выглядит не очень.

– Запаска есть? – задаю вопрос.

– Конечно. Сейчас поменяю, и поедем дальше.

Илья принимается за дело, а я брожу вдоль обочины, пивная камушки. На приближающуюся машину внимания не обращаю, а зря. Она резко тормозит, и тут же слышу голос:

– Ничего себе, какие люди! Дочь, да еще без охраны!

О нет. Нет, нет, нет! Илья выпрямляется, папа поправляет кепку, оглядывая его.

– Кажется, все-таки с охраной, – он вылезает из своей «Нивы» и подходит к нам.

– Это мой папа... – начинаю я обреченно.

– Алексей Иванович, – он протягивает руку.

– Илья, – пожимает ее тот.

– А вы Нате...

– Он друг, – поспешно говорю я, папа только фыркает.

– Вот все у вас теперь просто. Друг... Друг, с которым я просто сплю?

– Папа, – делаю я страшные глаза.

– Хорошее название для книги, кстати, – влезает Илья. Я бросаю на него взгляд. Кажется, он не испытывает неловкости, улыбается вон.

– Так ты чего не позвонила, что будешь на даче?

– Потому что я не буду. Мы с Ильей хотим погулять в лесу.

– Вот нашли развлечение. Там сейчас народу полно, к тому же мошки. Покусают за пятые точки.

– Папа! – снова возвышаю голос.

– А что я такого сказал? Между прочим, еще культурно выразился. Поехали лучше к нам, посидим, пообщаемся, в

кои-то веки Натка с хахалем.

Я прикрываю лицо рукой, но ответить не успеваю, потому что Илья говорит:

– Я не против. Только колесо поменяю.

Смотрю на него сквозь пальцы, так и не убирая руку. Он что, с ума сошел? Он вообще понимает, на что подписывается?

– Вот и сговорились, – довольно отвечает папа, – тогда я до магазина и домой, жду вас.

Как только «Нива» скрывается из виду, я спрашиваю:

– Ты в своем уме?

– Почему? Это интересно. Я не так часто знакомлюсь с чужими отцами. Он у тебя прикольный.

– Очень. Даже слишком. Нет, правда, Илья, папа классный, добрый, веселый, но может достать любого.

Но он мне не верит, вот точно. Посмеивается только себе.

Конечно же, на даче наше появление приравнивается к красной ковровой дорожке, странно, что папа не нашел что-нибудь похожее и не постелил. Он даже умудряется соорудить нехитрый стол, ну хоть дядю Гену не пригласил. Пока.

– Ты здесь частый гость? – спрашивает Илья, когда мы идем в дом.

– Не особенно. Это летняя дача, и постоянно папуля тусит, то есть спокойствия никакого. Мама предпочитает не показываться, ее как-то не прельщают грядки и деревенский отдых.

– Понятно.

На самом деле все идет не так уж и плохо. Папа хоть и с подколами, но терпимо, Илья вообще образец сдержанности и воспитанности.

– Мать знает? – спрашивает вдруг папа, я как раз делаю глоток воды и закашливаюсь.

– О чем?

– Что у тебя друг, – язвительно выделяет он.

– Илья вообще-то здесь сидит, – замечаю отцу, он только машет рукой.

– Так мать знает?

– Если бы она знала, то уже бы позвонила тебе, разве нет?

– У нас, так сказать, небольшой разлад.

Я только глаза закатываю, ну эта парочка в своем репертуаре.

– Теперь что?

– Она считает, Гена на меня плохо влияет.

– Ну это она маху дала, по-моему, главный по любому блудняку у нас ты.

– Я? – он выпучивает глаза, приложив руку к груди, но потом решает, видимо, что переигрывает. Руку убирает и лицу возвращает нормальное выражение. – Значит, она не в курсе?

– Нет. И надеюсь, ты ей не скажешь. Потому что она напридумывает не пойми чего, а мы с Ильей правда только друзья.

– Вот дура, – папа вздыхает, а я столбенею от подобного обращения. – Нашла, с кем дружить. Слышь, парень, бери ее в охапку и тащи в пещеру.

– Папа, мы цивилизованные люди...

– Тогда в квартиру.

Я перевожу взгляд на Илью, уверенная, что он не чаёт отсюда сбежать, но он широко улыбается и с любопытством слушает наш разговор. Надо же, какой стойкий.

– Он прикольный у тебя, – еще и добавляет когда мы часов в пять выезжаем с дачи.

– Ну и: эти посиделки были лучше, чем прогулка по лесу?

Он пожимает плечами.

– Видно, что вы любите друг друга, хотя и постоянно пре-рекаетесь.

– Он же мой отец, – пожимаю плечами. Илья на это молчит, кошусь в его сторону: задумался о чем-то, хмурится.

– У вас с отцом не близкие отношения? – осмеливаюсь задать вопрос. Он еще больше хмурится.

– Нет, – отвечает наконец. – В основном мы общаемся только по работе.

Ох ты, даже так.

– А мама?

Илья крепче сжимает руль.

– Они разошлись много лет назад. Он с ней не общается.

– А ты?

Илья вздыхает, сжимает губы, молчит.

– Можешь не говорить, – добавляю поспешно.

– Она тяжело больна, – все же отвечает он, – не покидает больницу.

Глава 10

Я закусываю губу, внезапно чувствуя подступающие слезы. Вспоминаю фотографию на полке, наверное, мама для него значит много, и ему действительно тяжело об этом говорить.

– Давай не будем, ладно, Нат? – добавляет Илья, мягко улыбнувшись, я поспешно киваю.

Мы некоторое время молчим, смотрю на дорогу, не зная, что сказать. Конечно, у меня неидеальные родители, и мы частенько ругаемся, но все же я их очень люблю, и представить не могу, как жить вот так, как Илья... Когда оба рядом и все же далеко, так выходит...

Илья вдруг смотрит в зеркало заднего вида и начинает сворачивать на обочину, я оборачиваюсь и вижу машину, съезжающую следом за нами.

– Это кто? – задаю вопрос, хотя внедорожник кажется знакомым.

– Костя. У него тут недалеко дом.

Что за день такой случайных встреч? Дом недалеко? И лес недалеко. Совпадение? Что-то я сомневаюсь.

Илья вылезает из машины, дверь не закрывает, так что я слышу их разговор.

– Какими судьбами? – спрашивает Костя.

– С Натой гуляли.

Костя наклоняется, заглядывает в салон, мы встречаемся взглядами.

– Привет, Ната, – хмыкает он, я еле сдерживаюсь, чтобы не показать ему язык. Он выпрямляется и продолжает: – Поехали ко мне в гости? Посидим немного.

– Ты один?

– С Маней.

Илья колеблется, потом заглядывает в салон.

– Заедем к Косте, Нат? Ты как?

Пожимаю плечами. Не буду же я говорить, что у меня с его другом напряженные отношения, и что я бы предпочла оказаться где-нибудь подальше?

– Вот и решили, – хлопает его по плечу Костя, – дорогу помнишь? Или проводить?

– Доеду.

Костя садится в машину и резко газует с места.

– Любит он скорость, – качаю головой, наблюдая, как машина быстро удаляется.

– Это точно. Два раза разбивался на мотоцикле, и все равно: как гонял, так и гоняет.

– Наверное, его близкие очень переживают.

– У него только сестра. Родители погибли в автокатастрофе, они еще мелкие были, воспитывала их тетка, тоже умерла несколько лет назад. Я думаю, Костина безбашенность отчасти произрастает из детства. За ним особо не следили, сама понимаешь, а он любил что-нибудь отмочить. Повезло,

что голова хорошо работает, учиться ему было легко, даже в нашей школе с высокими требованиями.

Мы сворачиваем к закрытой шлагбаумом территории, Илья набирает номер, и шлагбаум поднимается. Здесь частный сектор, и явно для обеспеченных: большие дома за высокими заборами.

Тормозим у одного из таких, ворота отъезжают в сторону, и мы пристраиваемся во дворе рядом с машиной Кости. Я выхожу, осматриваюсь. Просторный облагороженный участок, вымощенная дорожка, ведущая к добротному дому. Костя как раз выходит и идет нам навстречу, я неловко семеню за Ильей. Вместе мы заходим в дом, выбегает девушка, примерно моя ровесница, густые каштановые волосы, красивое от природы лицо, даже без косметики красивое.

– Привет, – она улыбается Илье, переводит на меня взгляд и немного теряется.

– Это моя сестра, Маша, – говорит Костя мне, – а это Ната, подруга Ильи.

Маша рассматривает меня придирчиво и явно остается в недоумении, видимо, на тему, почему Илья предпочел меня ей? Кстати, я бы задала ему тот же вопрос. Интересно, между ними что-то было? Девчонка точно в него влюблена, это видно невооруженным глазом. А вот Илья хоть и улыбается, но как-то равнодушно.

Мы проходим в гостиную, я с интересом осматриваюсь, дом большой, но уютный, наверное, к его оформлению при-

ложила руку Маша – здесь чувствуется женское влияние.

– Есть хотите? – задает вопрос Костя, мы синхронно качаем головами, что-то, а уйти от папули голодным еще никому не удавалось.

– Тогда, может, искупаться?

Кидаю на него непонимающий взгляд, Костя проходит к стеклянным дверям, ведущим на веранду, а когда мы появляемся следом, вижу бассейн.

– Сегодня как раз почистили, – замечает Костя. – Так что, искупаемся?

– У меня нет купальника, – говорю на это.

– Можешь искупаться нагишом, – Костя улыбается, но я снова чувствую в его интонациях пренебрежение.

– Вряд ли это будет уместно.

В итоге мы размещаемся на шезлонгах возле бассейна, Маша делает безалкогольные мохито, вскоре обстановка разряжается, эта троица явно хорошо знакома, так что разговор быстро завязывается. Я в основном только слушаю, приглядываясь к ним. Иногда кажусь себе лишней, словно я ввалилась в их собственный мирок из своего, другого, и они вроде как смирились, но все равно бросается в глаза, что я на них не похожа. И зачем Илья со мной общается? Что нашел во мне такого, что согласился просто дружить?

– А где туалет? – я встаю, воспользовавшись паузой, Костя поднимается следом.

– Идем, покажу.

Бросаю на Илью взгляд, но он не обращает внимания, о чем-то говорит с Машей. Мы с Костей идем в сторону стеклянных дверей. На нем сейчас легкие шорты и белая майка, и мне странно видеть его таким: не в привычном деловом образе.

Мы проходим через гостиную к лестнице, за ней коридор, Костя щелкает выключателем.

– Первая дверь туалет, – говорит мне.

– Спасибо, – отвечаю и, не глядя на него, быстро иду туда. Справив нужду, мою руки, разглядывая себя в зеркало. На мне топ с открытой спиной и джинсовые шорты, тоже не накрашена, вообще не очень люблю косметику. Лицо на фоне Машиного явно бледновато. Ну и не такое красивое. Морщусь: вот еще не хватало сравнивать себя с другими. Какая уж есть, тут ничего не поделать.

Прохожу в гостиную, но не иду на веранду, подхожу к фотографиям в рамках, стоящим на камине. Костя с сестрой, они же с женщиной около шестидесяти. А вот они же с Ильей. Маша стоит посередине, обнимает парней, склонив голову к Илье.

– Не боишься носить такие провокационные топы, мышонок? – слышу вдруг за спиной и вздрагиваю: так увлеклась, что не услышала приближения Кости. Поворачиваю голову, он стоит в считанных сантиметрах от меня. Мы встречаемся взглядами, я нервно сглатываю, чувствуя, как нерв распространяется по всему телу. Не могу понять, почему Костя так

влияет на меня, а главное, ничего не могу с этим поделать.

– Обычный топ, – беру себя в руки, стараюсь отвечать спокойно. Отворачиваюсь, снова перевожу внимание на фотографии.

– Не скажи. Дернешь за веревочку, и все откроется.

Не успеваю ответить, потому что чувствую в следующее мгновение, как завязки с топа оказываются по бокам от меня, а сама ткань опадает.

Глава 11

Хватаю его, прижимая к себе руками, резко разворачиваюсь.

– Ты нормальный? – шиплю на Костю.

– Извини, не удержался, – скалится он, я зло выдыхаю. – Ладно, давай завяжу, мышонок.

– Обойдусь, и перестань меня так называть!

Отхожу на несколько шагов, продолжая держать топик прижатым к телу.

– Не ершись, – Костя подходит и разворачивает меня, – это всего лишь шутка.

– Шути так со своими девушками.

– Я и шучу, они обычно реагируют адекватно.

– То есть сбрасывают всю одежду? – язвлю я.

В этот момент чувствую, как Костины пальцы скользят по моей голой спине, пока он завязывает топ. Инстинктивно прогибаюсь, он тянет меня за завязки к себе.

– Спокойно, мышонок, – говорит на ухо, и я чувствую, как по коже разбегаются мурашки. – Я еще не закончил.

Странно, но мое тело реагирует на эти слова совершенно неразумно, я выдыхаю слишком громко, и снова чувствую, как скользят по коже пальцы. Прикрываю глаза. Завяжет он когда-нибудь этот чертов топ?!

– Готово, – говорит Костя, я тут же делаю два шага вперед,

оборачиваюсь к нему.

– Спасибо, – отвечаю, не глядя, и быстро иду в сторону веранды. Маша с Ильей успевают за это время разместиться рядом друг с другом, я сажусь к мужчине, Костя опускается на шезлонг возле меня.

Прислушиваюсь к разговору, но мыслями далеко, беру свой мохито, чежу через трубочку. Зачем Костя постоянно меня провоцирует? И почему я на эти провокации поддаюсь? Почему реагирую, когда все очевидно: ему нравится издеваться надо мной, потому что он по-прежнему считает меня неподходящей для их круга. Да я и неподходящая, сама знаю, но это все равно не повод так себя вести.

Тянусь, чтобы поставить бокал на пол и случайно касаюсь руки Кости, который как раз хочет свой взять. Резко отдергиваю руку, словно меня жалит это прикосновение, но так как бокал я не поставила, в итоге расплескиваю на себя содержимое. Сладкий коктейль течет по ногам, впитывается в шорты.

– Черт, – бурчу, вытирая ноги ладонями, ловлю Костин взгляд, направленный на мои бедра и замираю, борясь с желанием прикрыться.

– Ты как так? – слышу вопрос Ильи.

– Кажется, придется все-таки купаться, – усмехается Костя. Я снова бросаю на него взгляд: он, конечно, понимает, почему это произошло. Ну и пусть. Пусть знает, как неприятно мне его даже случайное прикосновение.

– Я просто замою, – встаю и быстро ухожу в дом. Смываю липкий коктейль с кожи, думая о том, когда мы уедем уже. Время ведь позднее. Только оказывается, что никуда мы и не собираемся, потому что еще минут через сорок Маша предлагает проводить нас в комнаты.

– Мы что, остаемся? – хмурюсь я, Илья пожимает плечами.

– Ты же не против?

Что на это скажешь?

Костя остается внизу, мы втроем поднимаемся на второй этаж.

– Вам... – Маша запинается. – Вам одну комнату?

– Нет, – говорю быстро, кидая взгляд на Илью, он остается непроницаемым.

– Хорошо.

Сначала выделяют комнату мне, выдают постельное белье, говорят, где ванная. Поблагодарив, застилаю постель, осматриваю комнату. Она явно гостевая: кровать, тумбочка, узкий шкаф, на стене зеркало. Стягиваю шорты и залезаю под пододеяльник, отложив одеяло в сторону: слишком жарко. Долго лежу, глядя в темный потолок. В доме стоит тишина. Достаю телефон: половина первого ночи. Лазаю по соцсетям, но от этого спать хочется еще меньше. Вздохнув, натягиваю шорты и выглядываю в коридор. Темно и тихо. Быстро спускаюсь вниз, выхожу на веранду. Смотрю на темные окна дома, кажется, все спят. Усаживаюсь на край бассейна, опус-

каю ноги в воду. Прикольно, наверное, жить в доме с собственным бассейном. Реально как в кино. Может, искупаться? А если кто-то выйдет? Снова поднимаю глаза на темные окна, а потом решаюсь. Я тихонько, никто и не узнает.

Стягиваю шорты, развязываю топ и бросаю одежду на краю. Аккуратно спускаюсь в воду: теплая. Ох, какой же кайф! Просто невероятно! Делаю несколько кругов, ныряю, плыву под водой. В детстве я жила летом на даче, только там мы купались в озере, но все равно: проводили в воде большую часть времени, мне кажется. Плаваю я хорошо, и главное, люблю это дело.

Плескаюсь, наверное, минут двадцать. А когда выныриваю в очередной раз, слышу:

– А ты умеешь удивить, мышонок.

Я замираю, распахиваю глаза, не успев вытереть лицо, капли неприятно щиплют. Костя сидит на краю бассейна, опустив ноги в воду, и тихонько ими болтает.

Теряюсь, просто не знаю, что сказать. А еще понимаю: в бассейне подсветка, и он, возможно, видит мое тело. Прикрываю грудь одной рукой, гребу в сторону Кости. Он сидит ровнехонько рядом с моей одеждой.

– Я думала, все спят, – говорю ему.

– Я так и понял, что это не приглашение.

– Идиот, – бурчу, добавляя: – Отойди, мне надо одеться.

– Ну мышонок, хватило наглости раздеться, придется найти, чтобы одеться.

Я держусь за бортик, глядя на него исподлобья. Издевается, все время издевается надо мной!

– Ладно, – Костя усмехается, вставая, – дам тебе поблажку.

Оказывается, позади него большое полотенце. Он растягивает его в руках на уровне лица.

– Действуй, мышонок, через десять секунд я его опущу.

Гад! Что за гад! Я подтягиваюсь на руках, отвернувшись, хватаю топик, а в следующее мгновение мне на плечи ложится полотенце. Я замираю, Костя запахивает его на мне, так и стоя позади, потом разворачивает к себе.

– Я восхищен, – говорит насмешливо. Цепляюсь за полотенце и делаю шаг в сторону.

– Слушай, ну чего ты ко мне пристал? – не выдерживаю все-таки. – Не нравлюсь я тебе, и что? Между мной и Ильей ничего нет! Я на него не претендую. Жени его хоть на своей сестре, хоть на черте лысом. Просто перестань меня доставать, понятно?

– А я так старался быть гостеприимным хозяином, – Костя нарочито громко вздыхает, качая головой. Делает шаг ко мне и легко толкает в грудь. Я этого не ожидаю и лечу прямо в бассейн. Ухожу под воду, выныриваю, отфыркиваясь, злость внутри клокочет так, что хочется орать.

– Охладись, мышонок, – кидает Костя, – и впредь веди себя хорошо.

Он разворачивается на пятках и уходит, а я так и сижу в

воде, пока за Костей не закрывается дверь на веранду.

И только потом вылавливаю полотенце, закинув его на борт, выбираюсь следом, тихонько матерясь сквозь зубы. Натягиваю топ и шорты на мокрое тело, полотенце, отжав, вешаю на спинку лежака, а потом почти бегу в свою комнату. К счастью, никого на пути не встречая. Меня слегка потрясывает, когда я прикрываю за собой дверь.

Какое он имеет право так со мной обращаться?! Ненавижу, ненавижу его!

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем я успокаиваюсь и засыпаю. Внутри все клоочет от обиды и злости. Хочется, чтобы этот самовлюбленный гад провалился сквозь землю. Чтобы мы больше никогда не встретились с ним. Чтобы он не смел так со мной говорить, так смотреть.

И невольно думаю: он видел мое тело, когда накрывал полотенцем? Конечно, он закрыл лицо, но что мешало ему подсмотреть? В общем-то, ничего. Ну кроме того, что ему не очень-то интересно на меня смотреть. Я ему не нравлюсь. Как он там сказал: простушка и не красавица. Зато отличный объект для издевательств. Нет уж, я больше не позволю ему так себя вести!

Глава 12

Утром я спускаюсь вниз, чувствуя себя не в своей тарелке. А если Костя рассказал о ночном инциденте? Он вполне мог сделать это таким образом, чтобы я чувствовала себя полной идиоткой. Но в столовой обнаруживаю только Илью и Машу. Они сидят рядом, Илья пьет кофе и ест блинчики, которые так вкусно пахнут, что у меня начинает урчать желудок. Маша смотрит на Илью... Влюбленными глазами. Много ума не надо, чтобы понять: она точно не против выйти за него замуж, причем прямо сейчас. Интересно, она ему совсем не нравится? Илья как раз поворачивается к девушке, что-то тихо говорит, она смущается, начинает улыбаться, и он улыбается в ответ. Потом переводит взгляд вперед и видит меня. Улыбка на губах становится шире.

– Ната, доброе утро, как спала? – спрашивает, тут же поднимаясь, оставляя блинчик на тарелке.

– Хорошо, – отвечаю, проходя в столовую, вижу, как меняется Машин взгляд, словно гаснет. Быстро поднявшись, она отходит к кухонному гарнитуру, отворачиваясь от нас. Мне становится неловко, несмотря на то, что между мной и Ильей ничего нет, Маша явно воспринимает меня как конкурентку.

– Идем завтракать, – Илья тащит меня за руку к столу, и в этот момент из коридора появляется Костя. На нем только

спортивные штаны, тело блестит от пота, мышцы очерчены четко, кажется, он занимался спортом. Я отвожу взгляд, замирая у стола, но тут же снова смотрю и снова отвожу.

– Я иду в бассейн, – говорит Костя, шествуя через столовую, – купаться буду голышом, так что слабонервных прошу не присоединяться.

Илья усмехается, откусывая блин.

– Смельчаков нет? – Костя бросает насмешливый взгляд, ероша волосы, они забавно топорщатся в разные стороны. В этот момент мужчина напоминает мне льва с растрепанной гривой. Он проходит мимо меня, я отворачиваюсь и пропускаю, когда он задевает меня плечом. Ладно, переживу. Нужно просто вытерпеть это утро, скоро мы с Ильей уедем.

Правда, после завтрака сначала выходим на террасу. Маша успевает переодеться в купальник, Костя в шортах и солнечных очках лежит на шезлонге.

– Не хочешь искупаться? – спрашивает девушка Илью. Кажется, она одновременно смущается рядом с ним в купальнике, но и хочет, чтобы он обратил на нее внимание. Кстати, ей есть чем похвастать. Фигура у нее более округлая, чем у меня, и грудь большая, красивая. Я складываю на груди руки, неожиданно чувствуя себя неловко, несмотря на то, что я как раз одета. Замечаю, как Илья окидывает Машу быстрым взглядом, но разглядеть его реакции не могу, или ее нет, или он ее прячет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.